

Проводка Силь началась ранним утром.

Не через тайный лабиринт, а по «официальному» пути, которым Дикий Огонь пользовался лишь изредка, — в глубине заброшенных шахт. Это была серая зона, негласно признанная обеими сторонами для обмена припасами и сведениями.

Конец прохода венчала ржавая железная дверь. За ней лежала подземная сеть коммуникаций Верхнего района, а чуть выше пролегал патрульный маршрут Сереброгривых Стражей.

— Пришли, — Силь остановилась, чуть повернув в руке косу. — Дальше сама. И не говори, что тебя проводил Дикий Огонь.

— А чё сказать, кто проводил? — поинтересовалась Сэя.

— Скажи, с неба упала.

— Вообще-то, так и было.

Уголок рта Силь едва заметно дёгнулся. Последнее время Сэя замечала, что это выражение лица появляется у неё всё чаще — словно скованное льдом течение мало-помалу обретало былую живость.

Сэя протянула руку к двери, но та распахнулась сама: кто-то потянул её снаружи.

Хлынул свет.

Не тусклое сияние подземных ламп и не желтоватый отсвет шахтёрских фонарей, а пронзительная, холодящая белизна с металлическим отливом, присущая лишь Верхнему району.

Против света стояла фигура. Серебристо-белые длинные пряди легко колыхались от сквозняка в вентиляции, словно внезапно взметнувшееся знамя.

Броня.

На ней была повседневная одежда — по крайней мере, в понимании Верхнего района: безупречно сшитое серое пальто, у ворота которого красовалась та самая брошь, со знаком которой Сэя уже успела познакомиться.

Никакого конвоя стражей, никакого почётного караула, но выверенная годами тренировок осанка, в которой каждый жест отмерян до сантиметра, заставляла её выглядеть среди

заброшенных труб забытого технического узла словно забредшая в грязь жемчужина.

Они встретились взглядами.

Время в этот миг растянулось, исказилось, словно кто-то невидимый нажал на паузу.

Бейсбольная бита у пояса Сэи задрожала. Не от тепла — от жгучего жара. Две отметины пульсировали в унисон: бледно-голубой свет следов данных и прозрачное сияние ледяных узоров сплетались в нечто невиданное, почти ослепительное.

«Индекс тёмной материи» Бронии зашкаливал.

Сэя не знала, как описать это чувство.

Резонанс биты напоминал прибор, доведённый до предела: древко раскалилось так сильно, что жар чувствовался даже сквозь одежду.

Она «видела» цвет Бронии. Не серебристо-белый Пелы, не глубокий пурпурный Наташи, а куда более сложный, отчаянно подавляемый, бушующий подо льдом оттенок...

Бело-золотой.

Снаружи — идеальный, безупречный, холодный белый цвет купола Форта Клипот.

Глубже — тревожный серовато-белый, опутанный бесчисленными нитями.

В самом сердце — раскалённый золотисто-белый, подобный ядру звезды. Навязчивое стремление защищать, плавильный котел тоски, обращенный к какому-то имени, к какому-то уголку подземелья, к какому-то сияющему силуэту...

— Силь?

Голос Бронии рассеял оцепенение.

Её взгляд скользнул мимо плеча Сэи, вглубь тенистого прохода.

Это был не вопрос — подтверждение. Зов, который репетировали бесчисленное множество раз, но от которого всё равно дрогал голос при встрече лицом к лицу.

Коса Силь издала тихий гул.

Не предвестник атаки, а первозданный резонанс, похожий на дрожание задетой струнной арфы.

Узор в виде бабочки на лезвии заиграл в полумраке синевой, вступая в безмолвный диалог поверх пространства с брошью на груди Бронии.

— ...Брония, — выдавила Силь, словно слова протискивались сквозь стиснутые зубы.

Между ними стояла Сэя — словно разделяя их толщей всего Белобога: Верх и Низ, порядок и хаос, дозволенное и запретное.

Но тёмная материя текла в воздухе, подобно ветру, приливу, чему-то, что невозможно остановить стенами и что отчаянно ищет брешь...

— Ну надо же... — третий голос донёсся сверху, из вентиляционной шахты.

Пела.

Офицер разведки соскользнула по ремонтной лестнице с грацией тренированной кошки.

Её взгляд стремительно метнулся между четырьмя присутствующими: Бронией, Силь, Сэей и Линкс, только что высунувшей голову с другого конца прохода. На полсекунды управление мимикой Пеле изменило.

— Наследница Верховного Хранителя, — голос Пелы сохранял профессиональную ровность, но кончик фразы дрожал, — вы обещали, что границы «тайного визита» не включают в себя тоннели Нижнего района.

— Я изменила планы, — ответила Брония, не сводя глаз с Силь.

— И кроме того, — Пела повернулась к Силь, — появление бойца Дикого Огня на официальном маршруте нарушает...

— Ничего не нарушает, — холодно бросила Силь. — Это серая зона, стороны разрешили это молчаливо.

— Молчаливо — не значит...

— Эй, народ! — Линкс выпрыгнула из тени, поднимая камеру к лицу. — Исторический момент! Неформальный саммит Верхнего и Нижнего районов! Концентрация тёмной материи стремительно растёт! Мне нужно это запечатлеть...

— Линкс, опусти камеру, — одновременно произнесли Пела и Силь.

Переглянувшись, они тут же синхронно отвернулись.

Сэя стояла посредине, словно угодившая в гравитационное поле комета.

Дрожь в бите усиливалась. Свечение двух отметин уже пробивалось сквозь одежду, создавая в тусклом туннеле блеклые полярные сияния.

Она чувствовала, как в воздухе сталкиваются четыре совершенно разных «эмоциональных цвета» —

Бело-золотой Бронии, похожий на сдерживаемую звезду.

Ледяно-синий Силь, напоминающий потревоженную пучину.

Серебристо-белый Пелы — запертое пламя.

Нежно-зелёный Линкс... Нет, что-то более живое, вроде молодых весенних побегов, полное жгучего любопытства и восторга.

— Забавно, — бессознательно выдохнула Сэя.

И тут появились Существа Разлома.

Они хлынули из трещин в трубах, напоминая голодных акул, привлечённых всплеском концентрации тёмной материи.

Их уродливые тела застыли где-то между твёрдым и жидким состоянием, а поверхности покрывали шипы из ледяных кристаллов — словно воплотившаяся в монстров стужа бурь Белобога.

— Разлом! — Пела уже сжала в руке пистолет. — Защищай...

Она не успела договорить.

Потому что Силь уже сорвалась с места.

Не навстречу Существам Разлома — к Бронии.

Её силуэт оставил в воздухе синий остаточный след, коса взметнулась перед грудью, превращаясь в подобие несовершенного, но сорванного с места щита.

Силь прижалась спиной к груди Бронии — неуклюжая, но непреклонная стойка, продиктованная заложенным в костный мозг, иррациональным инстинктом.

— Силь! — в голосе Бронии прозвучало потрясение.

— Не двигайся! — рявкнула Силь, и коса описала дугу, разрубая первого монстра пополам. — Я защи...

Брония оттолкнула её.

Не грубо — выверенным, круговым, танцевальным движением.

Силь отлетело в сторону, а ствол пистолета Бронии уже взметнулся вверх. Вспышка пламени разорвала тишину туннеля, разнеся голову ещё одной твари на куски.

Их слаженность была неуклюжей, но безошибочной.

Неуклюжей — потому что они слишком долго не сражались бок о бок.

Безошибочной — потому что кое-что не забывается никогда: когда Силь шагала влево, Брония уходила вправо; когда Брония приседала, лезвие косы Силь проносилось ровно над её макушкой, словно запечатанное временем ремесло вновь обретало свободу...

— Синхронизация, — пробормотала Сэя.

Она тоже оказалась втянута в бой.

Существо Разлома бросилось с фланга, и бита Сэи наотмашь встретила врага. Удар о кристаллическую панцирную оболочку породил пронзительный скрежет.

Трещины поползли по телу твари, но из трещин в стенах легионами перли новые монстры, привлечённые запахом тёмной материи, словно стая волков на кровь.

— Сэя! — голос Март 7 внезапно ворвался в наушник. Сэя только сейчас вспомнила, что на ней всё ещё гарнитура экспресса. — В твоём секторе бешеный всплеск энергии! Дань Хэн говорит, это...

— Я тут занята! — Сэя отбила щупальце твари ударом биты. — Позже!

— Когда это «позже»?!

— Когда выживу!

В наушнике раздался спокойный голос Дань Хэня:

— Рекомендую активировать эмоциональный резонанс. Твое оружие обладает подобным потенциалом.

— И как его активировать?!

— Почувствуй, а затем свяжи.

Сэя крепко сжала биту, заставляя пульсацию двух отметин совпасть с биением собственного сердца.

Она закрыла глаза. Закрывать глаза посреди боя — безумие, но она доверяла грохоту выстрелов Бронии и Силь, прикрывающему огню Пелы и крикам Линкс (хотя вряд ли от криков была какая-то польза).

Она «почувствовала».

Четыре цвета. Четыре температуры. Четыре разгорающихся в пылу боя добела стремления защищать.

Бело-золотой Бронии: защитить Силь, защитить этот город, защитить общее прошлое, у которого ещё не было названия.

Ледяно-синий Силь: защитить Бронию, защитить Дикий Огонь, защитить всё то, о чём так страшно говорить вслух, глядя на значок на груди.

Серебристо-белый Пелы: защитить Бронию, защитить порядок, защитить хрупкое равновесие, которое она поддерживает, даже зная о его несовершенстве.

Нежно-зелёный Линкс: защитить саму «историю», зафиксировать рождающийся на глазах исторический миг.

— Связь, — прошептала Сэя.

Бейсбольная бита обрушилась на землю.

Не удар в нападении. Стук.

Как удар сердца, как вздох, как древний ритуал.

Сияние двух отметин хлынуло из древка, резонируя с тёмной материей в воздухе и порождая расходящуюся круглую волну бледно-голубого цвета...

Квантовый барьер.

Волна расширилась, укутывая всех четверых.

Не физический щит, а нечто гораздо более тонкое — барьер на эмоциональном уровне, сотканный из общего «желания защитить».

Монстры врезались в него, словно в стену, воздвигнутую бесчисленными сомкнутыми руками, и отлетали назад, разрываемые на части волей, которая была холоднее льда и горячее пламени.

Время внутри барьера словно замерло.

Брония и Силь стояли лицом к лицу, на расстоянии вытянутой руки.

Их дыхание перемешивалось, превращаясь в белые облачка пара на холоде.

Из ствола пистолета Бронии всё ещё вился тонкий дымок, а на лезвии косы Силь блестели остатки слизи монстров.

Но их взгляды — наконец-то — встретились без каких-либо преград.

— Ты... — начала Брония.

— Замолчи, — оборвала её Силь, но в этот раз её голос звучал тише выдоха. — ...Сначала бой.

— Хорошо.

Пела и Линкс стояли у самой границы купола, лица выражали гамму эмоций.

Серебристо-белый оттенок Пелы бешено пульсировал в квантовом поле, словно освобождающиеся, плавающие кандалы.

А нежно-зелёный цвет Линкс пылал восторгом первооткрывателя: её камера умудрялась работать даже внутри барьера, и затвор трещал пулемётной очередью.

— Квантовая женская группа... — бормотала Линкс себе под нос. — Временный внештатный состав...

Сэя стояла на коленях, уперевшись битой в землю.

Квантовый барьер вытягивал из неё силы, но четыре потока «защиты» возвращались через оружие назад, вливаясь в неё подобно четырём рекам, текущим в одно озеро, порождая удивительный, почти согревающий круговорот.

Существа Разлома роились за барьером, их становилось всё больше — словно акулы, почуявшие запах крови.

Но барьер держался на редкость прочно: ведь его поддерживала не одна Сэя, а общая воля четырёх сердец.

— Долго защищаться мы не сможем, — сказала Брония. — Нужен прорыв.

— Вон туда, — Силь указала наглухо заброшенный коридор в глубине труб. — Путь эвакуации Дикого Огня.

— Ты поведёшь нас?

— ...Я поведу только тебя.

Уголки губ Бронии дрогнули в крошечной, похожей на треснувший лёд улыбке:

— Тогда веди.

Пела вскинула пистолет:

— Я прикрою.

— А я сниму! — вспышка камеры Линкс озарила внутренность барьера.

Сэя глубоко вздохнула и выдернула биту из земли.

Квантовый барьер сжался в ответ на её движение, сконцентрировался и превратился в бледно-голубое лезвие чистой энергии, прильнувшее к древку.

— Временный внештатный персонал, — пробормотала она про себя. — Квантовый женский бой-бэнд... В атаку?

На краю поля зрения промелькнула строка комментариев:

[Квантовый женский бой-бэнд, вперёд!]

[Сбор отряда квантовых досок]

[Силь: Я проведу только тебя. Брония: Веди. Я: Я умер от умиления]

Сэя тряхнула головой, и символы растаяли.

Но какая-то неведомая сила вернулась из потока зрительских реакций, словно «воля» наблюдателей из высшего измерения влилась в реальность, заставив лезвие сиять ярче, щит — стоять крепче, а связь между четырьмя девушками — стать ещё прочнее.

— Уходим!

Прорыв прошёл легче, чем ожидалось.

Коса Силь прокладывала путь впереди, пистолет Бронии прикрывал фланги, точная стрельба Пелы отсекала погоню, а... крики Линкс (на этот раз они и впрямь сработали как помеха) заставили тварей замешкаться на долгие полсекунды.

Сэя замыкала шествие. Каждое взмахивание световым лезвием оставляло на полу бледно-голубой след, похожий на письмена ещё не оформленной до конца клятвы.

Эвакуационный туннель Дикого Огня был уже рядом.

Силь остановилась и обернулась к Бронии.

Их взгляды снова сошлись, но теперь между ними не было преград, не было угрозы Существ

Разлома — лишь они сами и то невысказанное чувство, что переполняло каждую черту лица.

— Тебе пора возвращаться, — произнесла Силь. — Стражи ищут тебя.

— Я знаю.

— В следующий раз... не приходи одна.

— Ты составишь мне компанию?

Кончики ушей Силь покраснели.

Словно подожженный бикфордов шнур, румянец побежал от мочек по шее, зажигая под мертвенно-бледной кожей почти обжигающее пламя.

— ...Замолчи.

Брония улыбнулась.

Не сдержанной улыбкой наследницы — мягкой, молодой улыбкой, такой, какой она была до того, как всё изменилось.

Она подняла руку, коснулась броши на груди — и на глазах у всех отстегнула её, протягивая Силь.

— Похрани у себя, — тихо сказала она. — Вернёшь при следующей встрече.

Пальцы Силь сжались на значке так крепко, что побелели костяшки.

Губы шевельнулись, будто она хотела что-то сказать, но в конце концов она просто кивнула, резко развернулась и бросилась вглубь туннеля. Её синий силуэт растаял в воздухе, словно цепочка улетающих бабочек.

Брония осталась стоять на месте, провожая взглядом пустой тоннель.

На груди зияла пустота, но лицо её казалось более цельным, чем в любой другой момент на памяти Сэи.

Пела рядом что-то записывала, свет экрана планшета отражался в её линзах. Сэя успела заметить пару строчек:

[Временный внештатный агент Сэя обладает уникальной способностью к «синхронизации». Способна преобразовывать эмоциональный резонанс нескольких субъектов в физическую форму защиты/атаки. Рекомендуемый кодовый позывной: «Квант».]

Линкс добавила, продолжая бешено щёлкать затвором:

— И это чертовски увлекательно! Концентрация тёмной материи во время боя упала на 15%, зато индекс уз улетел в стратосферу! Это катализатор! Прорыв! Самое дыхание Белобога...

— Линкс, — вздохнула Пела, — записи данных должны быть объективными.

— Это и есть объективность!

Сэя прислонилась к каменной стене. Световое лезвие биты погасло, две отметины устало пульсировали.

Она смотрела то на туннель, куда скрылась Силь, то на дорогу, куда должна была вернуться Брония, прислушивалась к перепалке Пелы и Линкс и к бледно-голубым квантовым следам, ещё не растворившимся в воздухе...

Силь и Брония снова разошлись в разные стороны, их лица горели румянцем.

Пусть они расстались, пусть повернулись друг к другу спинами, пусть между ними лежали километры улиц Верхнего и Нижнего районов — Сэя знала, что невидимые нити уже затянулись заново.

Словно два крыла бабочки, разорванный надвое значок, словно ветер, наконец-то прорвавшийся сквозь толщу стен.

— Женский бой-бэнд... временный состав, — пробормотала она.

В недоступном для других измерении всплыла новая строка:

****[Глава 10 Завершена]****

****[Получено достижение: Квантовый бой-бэнд — Внештатный отставной состав]****

****[Анонс следующей главы: Рисунки на официальных бланках]****

Сэя моргнула.

Текст исчез.

Но она знала: нечто наблюдает за ней.

Не Хэйта, не Пела, не какое-либо из известных ей существ.

Кое-что гораздо более далёкое, насмешливое и исполненное чистейшего «веселья».

И на сей раз она улыбнулась пустоте, словно обращаясь к невидимому зрителю:

— Их история только начинается.

А в глубине туннеля синяя тень Силь всё ещё мерцала во тьме — словно крошечная звезда в глубинах океана, учившаяся излучать собственный свет.

<http://bllate.org/book/19707/1938012>